

А.В. СИДОРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РОССИИ

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, уголовно-правовая политика, история уголовного законодательства, политика противодействия наркотикам.

Рост наркопреступности в России свидетельствует о системных проблемах в действующей государственной политике противодействия незаконному обороту наркотических средств. Сложившаяся ситуация требует глубокого изучения исторических предпосылок и факторов, определивших современное состояние уголовно-правового регулирования.

Цель исследования – на основе историко-правового анализа этапов и ключевых изменений в политике уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию государственной политики в данной сфере.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Эмпирическую базу образуют исторические нормативные акты России X–XXI вв., труды отечественных правоведов, а также зарубежное законодательство, использованное для проведения сравнительного анализа.

Результаты. Проведен многоуровневый анализ эволюции правового регулирования оборота наркотических средств в России. Исследование охватило период от церковных уставов X в., в которых ответственность за оборот опасных веществ («зелений») связывалась с колдовством и находилась в церковной юрисдикции, до современных норм Уголовного кодекса Российской Федерации и федерального законодательства. Особое внимание было уделено трансформации правовых подходов на различных исторических этапах: в допетровский период, во время имперских реформ XVIII–XIX вв., в советский и постсоветский периоды. Выявлены ключевые тенденции развития антинаркотического законодательства: последовательная криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков; усиление влияния международных конвенций на национальное законодательство; постепенный переход от исключительно репрессивных мер к комплексным стратегиям, сочетающим профилактические и реабилитационные подходы. Установлено, что расширение перечня контролируемых веществ и ужесточение санкций исторически являлись реакцией на рост наркопреступности, однако эти меры не всегда приводили к устойчивым положительным результатам. Анализ также показал, что для эффективного правового противодействия такому виду преступлений необходимо учитывать социально-экономические факторы и развивать международное сотрудничество.

Выводы. Проведенное историко-правовое исследование позволило выявить ключевые этапы, тенденции и проблемные точки в развитии государственной политики противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России. Эффективное противодействие незаконному обороту наркотиков требует комплексного подхода, сочетающего современные правовые нормы, межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество. Перспективным направлением является создание международных органов по противодействию наркотрафику с участием России и стран-соседей. Реализация принципа коллективной ответственности государств и разработка скоординированных мер на основе исторического опыта необходимы для достижения устойчивых результатов в борьбе с наркопреступностью.

Введение. Вопрос о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, берет свое начало в далеком прошлом и претерпевает изменения параллельно с прогрессом человеческой цивилизации. Данная статья посвящена анализу исторических этапов формирования современной политики уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в России. В работе рассматриваются ключевые законодательные инициативы, правовые меры и изменения в уголовном законодательстве, отражающие эволюцию подходов к борьбе с наркопреступностью.

Проблематика затронутой темы кроется в сложной и многогранной природе проблемы наркопреступности и противодействия ей. Статья направлена не только на то, чтобы проследить историческую эволюцию законодательства, но и на то, чтобы проанализировать комплекс факторов, повлиявших на ее формирование, выявив как успехи, так и провалы в борьбе с этим явлением. При этом большинство существующих на сегодняшний день научных работ на данную тему только констатируют исторические факты, а важно также провести критический анализ, выявив причины исторических неудач, повлекших ежегодные увеличения количества наркопреступлений, сформировав возможные альтернативные подходы.

Актуальность затронутой темы состоит в том, что в последние годы в России наблюдается рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что свидетельствует о сохранении и росте наркоситуации. Эффективность борьбы во многом зависит от понимания исторических причин и особенностей формирования правовой политики, поскольку именно исторический опыт позволяет выявить причины существующих проблем и определить наиболее эффективные стратегии. Кроме того, анализ исторического пути формирования законодательства помогает понять, какие меры были наиболее результативными, а какие – недостаточными или ошибочными, что важно для дальнейшего совершенствования правовой системы.

Данное исследование было инициировано в целях более глубокого понимания политики Российской Федерации по вопросу противодействия наркотикам.

Цель исследования – на основе историко-правового анализа этапов и ключевых изменений в политике уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию государственной политики в данной сфере.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили исторические нормативные правовые акты, регламентировавшие вопросы оборота наркотических средств на территории России с X по XXI в. Теоретическую базу составили труды отечественных правоведов, посвященные исследуемой проблематике, которые были использованы для доктринального толкования норм прошлого. Для проведения сравнительного анализа были привлечены нормативные акты зарубежных государств постсоветского периода.

Методологическую основу работы составили следующие общенаучные и частнонаучные методы познания:

– историко-правовой, примененный для реконструкции генезиса и поэтапного развития уголовной политики и законодательства в их связи с социально-политическим контекстом эпох;

– сравнительно-правовой, использованный для сопоставления правовых подходов разных исторических периодов в России, а также для сравнения российской модели регулирования с зарубежными аналогами;

– формально-юридический (догматический), примененный для анализа структуры и содержания правовых норм, их толкования и систематизации.

Результаты исследования. Древний и средневековый периоды в истории российского законодательства характеризуются недостаточной систематизацией и неглубоким анализом ответственности за преступления, связанные с использованием наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. На сегодняшний день отсутствует полноценное исследование, объединяющее как исторические, так и догматические аспекты эволюции законодательства, регулирующего ответственность за подобные правонарушения в X–XVII вв. Немногочисленные исследования показывают, что в российском правовом поле термины, обозначающие опасные вещества, начали закрепляться с XVIII в. Так, понятие «ядовитые вещества (вещи, материалы)» вошло в употребление с XVIII в., «сильнодействующие вещества» – с XIX в., а термины «наркотические вещества» и «психотропные вещества» закрепились в юридической практике лишь в XX в. Ранее, начиная с X в., использовались понятия «зелье» и «отрава», которые частично охватывали вещества, соответствующие современным определениям наркотиков, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Уже в Уставе князя Владимира¹ (период с 996 по 1011 г.) упоминалось «зелье» как лекарство и приворотное средство. Согласно этому документу, составление и применение зелий, подобно ереси и колдовству, карались церковным наказанием (ст. 9), а чародеев, колдунов и создателей ядов относили к подсудности церковного суда. В расширенной редакции этого устава, представленной в XIV в., к списку преступлений добавлено «зелииничество», обозначающее искусство исцеления и приворота с использованием трав и растений, что подчеркивает контроль церковных властей над медицинской практикой того времени. В этом контексте «лечець» приравнивался к церковным служителям, что свидетельствует о значительной роли церкви в правовом регулировании деятельности, связанной с использованием трав и веществ [7].

На основе сопоставления текстов Устава Владимира и летописных источников исследователь К.А. Неволин делает вывод, что «зелье» означало яд или отраву, а «зелеиничество» – отравление ими [3]. Также в литературе отмечается, что в древние времена использование зелий и колдовство воспринимались как проявление связей с нечистыми силами и рассматривались как преступные деяния, связанные с колдовством и магией [5]. Изготовление зелья считалось настолько опасным преступлением, что предусматривались суровые меры ответственности за ложные обвинения в его использовании, а также за клевету в отношении женщин, обвиняемых в распутстве. Таким образом, обвинение в колдовстве и использовании зелий приравнивалось по степени тяжести к клевете и религиозным ересям [2]. Особое значение имеет то, что

¹ Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13619>.

в юридической практике этого периода термин «зелье» охватывал широкий спектр веществ, которые могли бы быть отнесены к современным наркотикам, психотропным, сильнодействующим или ядовитым. В частности, в источниках встречаются упоминания о конопле – растении, которое в дальнейшем получило статус наркотического средства. В некоторых случаях изготовление и применение зелий рассматривались как формы колдовства или ворожбы, что подчеркивало двойственный характер использования опасных веществ – и в медицинских, и в магических целях.

Древнерусские нормативные акты, такие как Устав Владимира и его расширенные редакции, а также летописные сведения, свидетельствуют о том, что ответственность за преступления, связанные с использованием опасных веществ, закреплялась на церковном уровне, а также в княжеских уставах, основанных на византийском праве. В частности, в них фиксировались случаи ответственности за отравление и убийство посредством зелий. Примером служит положение о казни за отравление, зафиксированное в Городских законах [10].

Указы XVI–XVII вв., в частности Соборное уложение 1649 г.¹, закрепляли ответственность за умышленное отравление, убийство с помощью яда и использование зелий для совершения преступлений, включая смертную казнь за соответствующие деяния. Наиболее яркие свидетельства о юридической ответственности за преступления, связанные с ядами и зелиями, содержатся в судебных актах, таких как соборные указы и указы царских времен [8]. Например, указ 1689 г.² предусматривал казнь за колдовство и использование магии для предсказаний и обещаний, а также за такие преступления, как отравление и убийство с помощью зелий. Важным аспектом являлось то, что в то время отравление рассматривалось как опасное и рискованное преступление, требующее суровых мер, включая пытки и казнь.

В целом в рамках законодательства XVII в. ответственность за преступления, совершаемые с использованием опасных веществ и зелий и связанные с колдовством, чародейством и отравлением, закреплялась через нормативные акты церковного и княжеского права. Эти нормы основывались на византийском церковном праве и имели существенное влияние на развитие российского уголовного законодательства, формируя основы для последующих правовых систем, регулирующих ответственность за преступления с опасными веществами.

В XIX в. развитие российского законодательства в области оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ происходило под влиянием расширения международных связей и усиления их регулирования. До середины этого века наркосредства преимущественно использовались в медицинских целях и не имели широкого распространения. Однако

¹ Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф/node/13632>.

² Именной указ от 25.12.1689 г. № 1362 Петра I «О казни волшебников за предсказывание возмущения и за обещание обратить, посредством чародейства, благорасположение царя Петра Алексеевича и матери его, царицы Наталии Кирилловны, к преступникам и о наказании соучастников в сих преступлениях» // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. III. С. 48–52.

в условиях активного развития внешнеэкономических контактов и внутренней миграции, особенно с регионами с развитым производством и употреблением опиума, государство начало ужесточать контроль за обращением опасных веществ.

Уже с 1830-х гг. в России началось ужесточение правил обращения с наркотическими средствами. По мере расширения границ империи, в том числе за счет включения новых территорий на Дальнем Востоке, где употребление опиума было традиционной бытовой практикой, возникла необходимость более строгого регулирования оборота наркотических веществ. В этот период наименование и классификация веществ стали конкретизироваться: морфин, изобретенный в 1803–1817 гг., с 1830 г. включался в список контролируемых веществ как сильнодействующее; кодеин, синтезированный в 1832 г., – в список «В» с 1852 г.; героин впервые получен в 1874 г., а метадон – в 1942 г. Классификация токсичных и наркотических веществ в России начала формироваться еще в 1892 г. Тогда впервые была введена система деления веществ по категориям «А», «Б» и «В», где к группе «А» относили кодеин, морфин и кокаин, а к группе «В» – каннабинон (гашиш) и опий. Всего в систему было включено около 197 видов опасных веществ [1].

Распространение наркотиков в дореволюционной России особенно остро проявилось в Средней Азии и крупных городах, где гашиш и опиум получили широкое распространение. По оценкам ученых и официальным данным, в 1880-х гг. в Туркестане уже имелось значительное число наркопотребителей, что вызвало обеспокоенность властей. В 1841 г. по именному указу Николая I¹ были введены новые запретительные меры, в том числе и запрет продажи опиума в российских колониях, в Средней Азии и на Дальнем Востоке, что свидетельствовало о росте наркобизнеса, особенно в связи с активизацией поставок из Индии, организованных английской Ост-Индской компанией, и их обменом на китайский чай и шелк. В этот же период были приняты специальные нормативные акты, ужесточавшие контроль за продажей и использованием наркотиков, такие как правила, регламентирующие продажу кокаина без рецепта.

Правовая регламентация в этот период включала ответственность за нарушение правил оборота ядовитых и сильнодействующих веществ, что закреплялось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.² (далее – Уложение). Статьи этого документа предусматривали административную и уголовную ответственность за незаконную продажу и распространение наркотиков, а также за изготовление и хранение опасных веществ без соответствующих разрешений. Например, ст. 1074 устанавливала наказание в виде лишения свободы на 3–6 месяцев, а при повторных нарушениях – до одного года. В 1885 г. в Уложении была либерализована система наказаний, а также закреплялись санкции за производство, хранение и сбыт опиума, а также за содержание притонов.

¹ Именной указ Николая I «О непропуске в Китайские пределы опиума» от 12 апреля 1841 года [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1845. Т. 19. Ст. 14450. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1845. III, 592, XIV, 37 с.

Таким образом, в XIX в. в России происходило постепенное развитие системы правового регулирования обращения с наркотическими и ядовитыми веществами. Указанный период характеризуется формированием классификаций запрещенных веществ, на свободный оборот многих из которых был установлен запрет, детализацией и расширением, ужесточением ответственности за незаконный оборот таких веществ. Ученые отмечают, что правоведы царской России считали необходимым средством борьбы с преступностью пытку или квалифицированную казнь [9]. Указанные предпринятые государствами меры послужили почвой для выстраивания системы борьбы с усугубившейся во всем мире наркоторговлей в связи с развитием международных путей сообщения. То есть глобализация, с одной стороны, способствовала росту наркопреступности, но с другой – укреплению сотрудничества между государствами для борьбы с ней. Уже в первой половине XIX в. начались важные международные мероприятия по контролю за оборотом наркотиков. В 1880 г. состоялась первая конференция, а в 1911 г. – Шанхайская конференция, посвященная вопросам регулирования опиума. Основным этапом стала Гаагская конференция 1912 г., на которой впервые предприняли усилия по систематизации мер борьбы с наркотизмом, а также установлению критериев легальности производства и оборота наркотических средств через международное право.

В XX в. развитие законодательства в сфере контроля за оборотом наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ прошло через ряд этапов, отражающих как глобальные вызовы, так и внутренние социально-правовые преобразования. Начальный этап связан с принятием Уголовного уложения 1903 г.¹, где гл. IX «О нарушении постановлений, ограждающих народное здравие» (ст. 195–221) предусматривалась ответственность за нарушение правил изготовления, хранения и сбыта лекарственных веществ, а также за несоблюдение требований к учету рецептов и хранению рецептурных книг, а также за хранение и продажу ядовитых и сильнодействующих веществ без разрешений.

Глобальное осознание общественной опасности наркоторговли и злоупотреблений впервые прозвучало на международной арене на Шанхайской конференции 1909 г. По результатам данной встречи, спустя 3 года была создана Гаагская конвенция 1912 г. об опиуме², в которой обозначили необходимость создания эффективных правовых мер, включая ограничения экспорта обработанного опиума, запрет поставок готового опиума в страны, вводящие запрет на его импорт, а также централизацию производства морфина, кокаина и их производных на лицензированных предприятиях с обязательным учетом объемов производства и оборота.

Внутри России эти инициативы нашли отражение в императорском указе Николая II 1915 г.³, который запретил выращивание мака в Приамурье и Забайкалье,

¹ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. [Электронный ресурс] // DSpace: сайт. URL: <https://dspace.spbu.ru/items/a1756712-02ba-4dc5-afb3-bcb88472ff22/full>.

² International opium convention. Signed at The Hague, January 23rd, 1912 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://mddoc.mid.ru/-api/ia/download/?uuiid=32886c7b-d0c6-4067-80bb-cc9d58f99f22>.

³ Указ Николая II «О мерах борьбы с опиокурением», 1915 [Электронный ресурс] // Дилетант: сайт. URL: <https://diletant.media/articles/36621700/>.

импорт курительного опия и сопутствующих устройств, а также предусматривал санкции за посевы и нарушение запрета. В последующие годы, в условиях социальных потрясений Первой мировой войны и революции 1917 г., наблюдались рост наркозависимости, масштабные нелегальные поставки и активизация наркобизнеса, что привело к ужесточению нормативной базы.

Советская власть начала систематическую борьбу с наркопреступностью с 1918 г. Так, согласно декрету СНК «О борьбе со спекуляцией кокаином»¹, правоохранительные органы были наделены полномочиями пресекать незаконные операции. В 1919–1920-х гг. были предприняты меры по ограничению легальных посевов мака, а также предусмотрено уголовное преследование за продажу и употребление опиума и гашиша. В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР (далее – УК РСФСР)², предусматривавший ответственность за немасштабный оборот опиума и содержание притонов, а в 1924 г. были созданы специальные комиссии по борьбе с наркотиками и криминализации пропаганды наркомании.

В условиях социально-экономических потрясений и международных договоров, таких как Женевская конвенция 1925 г.³ и последующие соглашения, Россия привела внутреннее законодательство к требованиям международных стандартов. В 1924 г. советское руководство криминализировало незаконное изготовление и оборот наркотиков, а в 1926 г. введена государственная монополия на опиум и усилены санкции за нарушение правил обращения с сильнодействующими веществами. В 1934 г. уголовное преследование распространилось на посевы опийного мака и выращивание конопли без разрешения [6].

Присоединение СССР к международным конвенциям о контроле за наркотиками, начиная с 1961 г., обусловило систематизацию перечня контролируемых веществ и введение дифференцированных режимов их оборота. В 1963 г. в рамках ратификации Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.⁴ были закреплены обязательства по контролю за списками веществ, а в 1965 г. – дополнены нормы, касающиеся посевов и выращивания запрещенных культур. В последующие годы усиливались санкции и расширялись перечни запрещенных веществ, а к 1980-м гг. введены нормы, предусматривающие ответственность за незаконное хранение, транспортировку и сбыт наркотиков, а также за создание притонов и сбыточных схем.

¹ Предписание СНК РСФСР от 31 июля 1918 № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / сост. А.А. Герцензон; под ред. [и с предисл.] И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 31.

² Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375>.

³ Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женева, 17 июня 1925 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753260?section=text>.

⁴ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к Единой Конвенции о наркотических средствах 1961 года // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15–50.

Дальнейшее развитие законодательства сопровождалось дифференциацией подходов. В 1974 г. впервые введена административная ответственность за немедицинское потребление наркотиков, ужесточены санкции для рецидивистов и предусмотрена возможность освобождения при добровольной сдаче. В 1987 г. в рамках реформ были приняты новые нормативные акты, криминализирующие вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств (ст. 210-2 УК РСФСР), а также устанавливающие уголовную ответственность за повторное хранение и потребление после административных взысканий (ст. 224-3). Введены запреты на несанкционированное выращивание технических сортов мака и конопли (ст. 225-1).

В 1991 г. в связи с распадом СССР был отменен институт ответственности за потребление наркотиков без назначения врача, однако сохранялась ответственность за сбыт и производство.

Таким образом, эволюция советского законодательства демонстрирует постепенный переход от системы регулятивных мер к усиленной уголовной репрессии, что было вызвано ростом наркозависимости, международным давлением и необходимостью систематизации мер борьбы с наркопреступностью. В целом в течение XX в. формировались все более жесткие и системные нормы, закреплявшие ответственность за любые формы незаконного оборота и потребления наркотических и психотропных веществ.

Постсоветский период характеризуется значительной трансформацией национальной политики и законодательства в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В 1993 г. в России была утверждена Концепция государственной политики по контролю за наркотиками¹, а ключевым этапом систематизации правового регулирования стало принятие Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г.² Этот нормативный акт закрепил широкий спектр уголовных статей, криминализирующих операции с наркотическими и психотропными веществами, включая их изготовление, приобретение, хранение, перевозку, сбыт, а также связанные с ними противоправные деяния, такие как хищение и вымогательство. В числе основных статей – ст. 228, предусматривающая ответственность за незаконные операции с наркотиками и психотропными веществами, а также ст. 229–233 и 151, касающиеся смежных преступлений.

В 1998 г. был принят федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, закрепивший государственную монополию в сфере оборота, уточнивший основные понятия и определивший принципы национальной антинаркотической политики. Этот нормативный документ также закрепил соответствие российского законодательства положениям международных конвенций,

¹ О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22.07.1993 № 5494-1 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102025052&page=1&rdk=0&link_id=13#l0.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>.

³ О наркотических средствах и психотропных веществах: Фед. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_17437.

таких как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.¹, Конвенция о психотропных веществах 1971 г.² и Конвенция ООН против незаконного оборота наркотиков 1988 г.³, ратифицированная СССР в 1990 г.

Эволюция уголовного законодательства свидетельствует о зависимом от международных стандартов характере его развития. Каждое расширение международных соглашений, регламентирующих контроль за оборотом наркотиков, сопровождалось увеличением перечня уголовных статей и конкретизацией преступных деяний в УК РФ. Так, начиная с 1997 г., в связи с введением регулирования оборота психотропных веществ, российское законодательство стало более подробно отражать современные международные требования, что особенно проявилось в 1998 г., когда перечень контролируемых веществ расширился до 217 наименований.

Поворотным для этого периода стал 1998 г., отмеченный вступлением в силу закона о наркотических средствах и психотропных веществах⁴ и созданием Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. В этот год также был принят и первый обобщающий судебный акт – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 27 мая 1998 г.⁵, в котором даны разъяснения по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, включая понятие «сбыт», и ответственности за преступные схемы.

Рост масштабов наркопреступности и необходимость более эффективных мер привели к реформе 2003 г., которая выделила сбыт наркотиков в отдельный состав преступления, усилив уголовную ответственность за него.

В то же время в контексте глобальных вызовов, связанных с движением за легализацию наркотиков, возникли новые угрозы. Наркокартели активно использовали информационно-психологические методы воздействия: медийные кампании, публичные акции, киберпространство и лоббирование среди чиновников. Одним из ключевых инициаторов легализаторских тенденций выступил Джордж Сорос и его сеть «Открытое общество», которая оказывала влияние на наркополитические процессы в ряде стран, в том числе в США и странах Латинской Америки.

¹ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 15–50.

² Конвенция о психотропных веществах [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121091.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/-document/1900535>.

⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах: Фед. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.1998 № 9 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/7787/?ysclid=mfcejyliaa267470502>.

В США в 2009 г. произошли существенные изменения: федеральное руководство сосредоточилось на преследовании производителей, а медицинское использование марихуаны в штатах де-факто получило статус легального. Некоторые страны Латинской Америки поддержали такой подход и утвердили правовое регулирование, согласно которому хранение и употребление небольшого количества запрещенных веществ было легализовано. По мнению законодателей тех стран, такой подход помогал сосредоточить силы правоохранительных органов за контролем над увеличением контрабанды наркотиков.

На международной арене в 2009 г. наблюдался скоординированный сдвиг в сторону либерализации, проявившийся в дискуссиях о концепции «снижения вреда» и необходимости пересмотра политики запретов. Ведущие СМИ, такие как журнал «The Economist», критиковали традиционные подходы, заявляя о провале «войны с наркотиками» и предлагая в качестве альтернативы переход к системе регулирования, налогообложения и профилактической работы. Европейский опыт, особенно в Нидерландах и Швейцарии, демонстрирует более либеральную модель: в Нидерландах традиционно практикуется терпимое отношение к «легким» наркотикам, а в Швейцарии с 2008 г. реализуется программа легальной продажи героина по рецептам, что вызывает повышенный интерес к возможности внедрения подобных мер и в других странах [4].

Постсоветский этап развития законодательства и политики в сфере наркотиков также характеризовался переходом от жесткой уголовной репрессии к более сложным и многоуровневым стратегиям, включающим элементы регулирования, профилактики и международного сотрудничества. Несмотря на неоднозначность антинаркотической политики иных стран, где важным аспектом остается влияние глобальных институтов и движений за либерализацию, полноценная борьба с наркопреступниками в условиях глобализации возможна только силами мирового сообщества.

Выводы. Анализ исторического развития законодательства и правоохранительной практики показывает, что формирование современной политики в области противодействия незаконному обороту наркотиков является результатом длительного эволюционного процесса, претерпевшего значительные изменения в ответ на меняющиеся социальные, экономические и международные вызовы. Из результатов исследования следует, что для достижения положительных и заметных результатов в борьбе с наркопреступлениями необходимо придерживаться комплексного подхода и мер, в основе которых должны быть заложены постоянно актуализируемые правовые нормы, взаимодействие между всеми ветвями власти и государствами, а также периодические исследования современных тенденций в обществе. Учитывая изложенное, для решения глобальной проблемы наркотизации населения предлагается придерживаться принципов общей и коллективной ответственности всех стран, создавать новые интернациональные органы по борьбе с наркотрафиком, объединяющие уполномоченных лиц России и близлежащих стран, используемых для ввоза и вывоза наркотиков.

Литература

1. Ажакина Т.А., Бабаян Э.А., Гришко А.Я. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. М.: Щит-М, 2005. 901 с.

2. Духовской М.В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц по русскому праву. Ярославль: Тип. губ. земск. управы, 1873. 255 с.
3. Неволин К.А. Полное собрание сочинений. Исследования о различных предметах законоведения. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. Т. VI. 278 с.
4. Овчинский В.С. Легализация смерти // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 29-30.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. 430 с.
6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. М.: Госюриздат, 1953. 464 с.
7. Серафим Владимирович Юшков. М.: Юридическая литература, 1989. 464 с.
8. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ им. Ломоносова: сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/etext/1649.htm> (дата обращения 13.09.2025).
9. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовного наказания // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 18-20.
10. Харабет К.В., Толкаченко А.А. Христианское учение о преступлении и наказании. М.: Норма, 2009. 335 с.

СИДОРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары; адвокат, Московская коллегия адвокатов «SED LEX», Россия, Москва (Sidorov.msk.advokat@yandex.ru).

Andrey V. SIDOROV

THE HISTORICAL ASPECT OF THE FORMING THE MODERN POLICY OF CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO DRUG TRAFFICKING IN RUSSIA

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, criminal law policy, history of criminal legislation, anti-drug policy.

The growth of drug crime in Russia indicates systemic problems in current state policy of countering illicit drug trafficking. The current situation requires an in-depth study of the historical background and factors that determined the current state of criminal law regulation.

The purpose of the study is to formulate scientifically sound proposals for improving state policy in this area based on a historical and legal analysis of the stages and key changes in the policy of criminal law counteraction to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in Russia.

Materials and methods. The methodological basis of the research consists of historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods. The empirical basis is formed by the historical normative acts of Russia of the X–XXI centuries, the works of domestic jurists, as well as foreign legislation used for comparative analysis.

Results. A multilevel analysis of the evolution of the legal regulation of drug trafficking in Russia was carried out. The study covered the period from the church charters of the X century, in which responsibility for dangerous substances trafficking ("concoctions") was associated with witchcraft and was under ecclesiastical jurisdiction, up to modern norms of the Criminal Code of the Russian Federation and federal legislation. Special attention was paid to transformation of legal approaches at various historical stages: in the pre-Petrine period, during the imperial reforms of the XVIII–XIX centuries, in the Soviet and post-Soviet periods. Key trends in the development of anti-drug legislation were identified: consistent criminalization of acts related to drug trafficking; increased influence of international conventions on national legislation; gradual transition from exclusively repressive measures to comprehensive strategies combining preventive and rehabilitative approaches. Expanding the list of controlled substances and tightening sanctions were established to be historically a response to the rise in drug-related crime, but these measures did not always result in sustainable positive results. The analysis also showed that in order to effectively counteract this type of crime, it is necessary to take into account socio-economic factors and develop international cooperation.

Conclusions. The conducted historical and legal research made it possible to identify key stages, trends and problematic points in the development of the state policy for countering illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in Russia. Effective counteraction to drug trafficking requires an integrated approach combining modern legal norms, inter-agency cooperation and international cooperation. A promising area is creation of international bodies to counter drug trafficking with the participation of Russia and neighboring countries. Implementation of the principle of collective responsibility of States and the development of coordinated measures based on historical experience are necessary to achieve sustainable results in the fight against drug crime.

References

1. Azhakina T.A., Babayan E.A., Grishko A.Ya. *Protivodeistvie nezakonnemu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: uchebno-metodicheskoe posobie* [Counteracting the illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances: educational and methodological guide]. Moscow, Shchit-M Publ., 2005, 901 p.
2. Dukhovskoi M.V. *Ponyatie klevety kak prestupleniya protiv chesti chastnykh lits po russkomu pravu* [The concept of slander as a crime against the honor of individuals under Russian law]. Yaroslavl, 1873, 255 p.
3. Nevolin K.A. *Polnoe sobranie sochinenii. Issledovaniya o razlichnykh predmetakh zakonovedeniya* [Complete Works. Research on Various Subjects of Legislation]. St. Petersburg, 1859, vol. 6, 278 p.
4. Ovchinskii V.S. *Legalizatsiya smerti* [Legalization of Death]. *Narkokontrol'*, 2009, no. 2, pp. 29–30.
5. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* [Russian Legislation of the 10th – 20th Centuries. 9 vols.]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984, 430 p.
6. *Sbornik dokumentov po istorii ugovornogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917–1952 gg.* [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917–1952]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1953, 464 p.
7. *Serafim Vladimirovich Yushkov* [Serafim Vladimirovich Yushkov]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989, 464 p.
8. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [The Cathedral Code of 1649]. Available at: <https://www.hist-msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Accessed Date: 2025, Sep. 13).
9. Tasakov S.V. *Nravstvennye osnovy ugovornogo nakazaniya* [Moral Foundations of Criminal Punishment]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2020, no. 1, pp. 18–20.
10. Kharabet K.V., Tolkachenko A.A. *Khristianskoe uchenie o prestuplenii i nakazanii* [Christian Doctrine of Crime and Punishment]. Moscow, Norma Publ., 2009, 335 p.

ANDREY V. SIDOROV – Post-Graduate Student, Department of Criminal Law Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary; Attorney-at-Law, Moscow Bar Association «SED LEX», Russia, Moscow (Sidorov.msk.advokat@yandex.ru).

Формат цитирования: Сидоров А.В. Исторический аспект формирования современной политики уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в России [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 4. С. 70–81. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/4/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-4-70-81.